

**СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В
КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ**

*Н. Н. Чурсин, д. пед. н., доцент
Восточноукраинский национальный университет
имени Владимира Даля, г. Северодонецк, Украина*

Необходимость совместного рассмотрения систем образования и научной коммуникации вытекает как из определенной общности задач систем образования и научной информации, так и из возрастающего взаимного влияния этих систем [1, 2]. В контексте социальной информатики обе они выступают составными частями целостной системы генерации и трансляции научной информации в обществе, которую можно было бы назвать системой общественного познания.

Принципиальное значение имеет тот факт, что в любом своем варианте обучение является типичным информационным процессом: человек при этом всегда усваивает и закрепляет в сознании некую информацию – независимо от того, имела ли место ее прямая передача другими членами общества (обучающими) или же он пришел к ней самостоятельно [3]. Отсюда закономерный интерес теории обучения к информатике, предметом которой в современном понимании «являются структура, свойства и закономерности семантической информации, процессы ее сбора, переработки, хранения, поиска распространения (передачи) и использования» [4, с. 12].

Конечно, образование не исчерпывается обучением, оно выступает целостным педагогическим процессом, а «педагогика представляет собой науку, изучающую сущность, закономерности и перспективы развития образования как фактора и средства развития человека на протяжении всей его жизни, она изучает закономерности успешной передачи социального опыта старшего поколения младшему» [5]. Но тогда педагогике созвучна и проблематика информатики: «В области семантической информации важнейшими проблемами остаются изучение ее общих свойств и закономерностей, а также особенностей обработки и

распространения информации по естественным, общественным и прикладным наукам, других видов социальной информации. Необходимо интенсифицировать изучение информационных аспектов мышления, роль информации в повышении продуктивности креативного мышления, функционирование человеческого мозга как системы сбора, систематизации, хранения, поиска и использования информации» [4, с. 20].

То обстоятельство, что обучение является типично информационным процессом, в науке осознано и в достаточной степени оценено давно. Академик А. И. Берг отмечал, что человек фактически всю жизнь учится с целью совершенствования своих возможностей по переработке информации, а педагогическая психология представляет собой не что иное, как науку об информационном содержании нейрофизиологических процессов. И все последующее развитие педагогики шло под знаком углубления идей информационного подхода (разумеется, без его абсолютизации, а значит, во взаимодействии со множеством других методологических средств современной науки).

Обращалось внимание и на определенную аналогичность – в информационном плане – характера педагогики (или дидактики как теории обучения) и, с другой стороны, информатики (как теории научной информации, коммуникаций в науке и научно-информационной деятельности). Уже сама возможность такой аналогии базируется, в частности, на информационном представлении обучения, на признании содержательности, значимости именно этого его среза [3].

Интересным в этой связи представляется сопоставление систем образования и научной коммуникации в контексте социальной информатики. Так, задача научно-информационной деятельности – сделать научное знание (т. е. знание, появляющееся в результате индивидуальных усилий ученого либо в результате усилий некоторой, сравнительно небольшой, группы людей) достоянием других людей в обществе.

Задача образования – сделать знание, принятое (формально или неформально, общественными институтами или сложившимся мнением) как имеющее наибольшую общественную ценность, достоянием индивида, отдельного человека, учащегося или студента.

В образовании – на основании уже имеющихся знаний учащегося сформировать у него новое знание, обозначаемое как

цель обучения (при репродуктивном обучении – часто вопреки информационной потребности реципиента, при продуктивном обучении – учитывая информационную потребность, опираясь на нее). В педагогике – еще и учитывая личность учащегося во всем ее многообразии, а также социальные, культурные и другие аспекты среды.

В системе научных коммуникаций, в информационной деятельности – предоставить новое знание (информацию) потребителю на основании сообщенной им информационной потребности, теперь уже с учетом индивидуальных предпочтений личности (а не только опираясь на формальное выражение запроса).

И образование, и система научных коммуникаций теперь отслеживают динамику развития реципиента информации. Образование это делало всегда, система научных коммуникаций – в последнее время, причем во все возрастающих масштабах.

Разница – в претензиях на формирование информационной потребности. Образование имеет здесь традиционный приоритет, а система научных коммуникаций, возможно, – актуальный приоритет, прежде всего в силу огромной динамики инфопотока, в котором динамические изменения сами по себе являются фактором пересмотра информационных потребностей реципиентом.

Под давлением нарастающих информационных потоков образование вырабатывает свои средства по их освоению, информационная деятельность – свои.

В образовании – это:

- дейтеро-обучение (учиться учиться).
- методика (навигация в учебном материале);
- поэтапное формирование информационных потребностей учащихся, развитие их информационной активности;
- комфортность информационной среды как условие эффективного обучения.

В информационной деятельности – это:

- аналитико-синтетическая обработка (АСО) как способ оптимизации объема информации, предоставляемой потребителю;
- навигация в информационном потоке (автоматизированный информационный поиск, в частности, в Интернет)
- изучение информационных потребностей (а теперь и их учет автоматизированными системами);
- концепции информационного пространства и информационных ресурсов.

Все же в образовании основным процессом выступает обучение, в системе научных коммуникаций – информирование. Поскольку оба процесса имеют информационную природу (информационное взаимодействие с различающимися объектами и субъектами), их особенности могут характеризоваться в терминах информационного взаимодействия.

Существенно, что в процессе «свободного становления» человек-личность постепенно переходит от ситуации развития (хаотического познания мира) к ситуации управления, сопровождающегося осознанием и постановкой целей.

В образовании – наоборот: на протяжении периода обучения учащийся проходит путь от целенаправленного обучения (цели заранее известны, для школьников или студентов младших курсов) – до ситуации развития, когда цели учащийся должен ставить себе самостоятельно, более ориентируясь на ценности («постоянно учиться», «искать информацию», «стремиться к совершенствованию» и т. д.).

Важнейшую роль в обучении (по крайней мере, в большинстве его видов) играет научно-техническая информация, и именно это обстоятельство, естественно, представляет наибольший интерес для информатики, когда дело касается ее взаимодействия с педагогикой. Общество кровно заинтересовано в том, чтобы как можно больше людей обладали знаниями, отражающими основные достижения цивилизации. Квинтэссенцию их, как известно, содержит итоги развития науки, и поэтому во всем мире именно они составляют базу образования в любых его формах. При этом «...система НТИ выполняет по сути коммуникационную функцию и составляет новую часть исторически сложившейся системы научно-технических коммуникаций (СНТК)» [6].

Коммуникативная функция системы научно-технической информации в социуме обеспечивает доступ к актуальной научной информации и в системе образования, и в науке, придавая им целостность, о которой говорилось выше.

Список використаних джерел

1. Чурсін М. М. Системи вищої освіти і наукової комунікації взаємодія і взаємний вплив / М. М. Чурсін // Імідж сучасного педагога, 2011. – № 5 (114). – С. 11–13.

2. Чурсін М. М. Системи вищої освіти і наукової комунікації: взаємний вплив як джерело нових вимог / М. М. Чурсін // Витоки педагогічної майстерності, 2011. – Т. VIII. Ч. II. – С. 299–304.
3. Семенюк Э. П. Научно-техническая информация и образование: поиск новых парадигм / Э. П. Семенюк // НТИ. Сер 1. – 1998. – № 1. – С. 1–10.
4. Современная информатика: наука, технология, деятельность / Р. С. Гиляревский, Г. З. Залаев, И. И. Родионов, В. А. Цветкова / под ред. Ю. М. Арского. – М. : ВИНТИ, 1998. – 220 с.
5. Иванова В. А. Педагогика. Электронный учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] / В. А. Иванова, Т. В. Левина. – Режим доступа: http://www.kgau.ru/distance/mf_01/ped-asp/01_01.html. – Название с экрана.
6. Бернштейн Э. С. О службе НТИ как функциональной институции // Вопросы информационной теории и практики / Э. С. Бернштейн. – М. : ВИНТИ, 1982. – № 47. – С. 3–34.

ПРОБЛЕМИ СТВОРЕННЯ «ПРОЗОРОГО» УРЯДОВОГО ПОРТАЛУ

М. В. Макарова, завідувач кафедри документознавства та інформаційної діяльності в економічних системах, д. е. н., професор;
А. В. Швидка, магістр,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі»,
м. Полтава, Україна

Актуальність теми ґрунтується на необхідності проведення досліджень щодо вирішення проблем створення системи електронного урядування в Україні.

На наш погляд, для України одним із першочергових завдань у сфері розвитку інформаційного суспільства є розбудова інформаційної системи «Електронний уряд», що підтримує принципи й процедури електронного урядування. Вона повинна включати інформаційні системи та ресурси всіх органів влади, в тому числі місцевих, взаємодія яких відбувається за допомогою електронного документообігу (з використанням цифрового підпису). Доступ до інформації й послуг органів влади забезпечується через Єдиний портал органів влади (єдине вікно). Центральною ланкою «Електронного уряду» є аналітична система, що спеціалізується на підтримці процесів прийняття управлінських